

ПРОГРЕССИВНАЯ ПАРТИЯ НА ВЫБОРАХ 1948 г. В США. (К ВОПРОСУ ИСТОРИОГРАФИИ.)

Среди многих вопросов, активно разрабатываемых американскими историками, находится и вопрос о внешнеполитическом курсе Гарри Трумэна. "На следующий день после капитуляции Японии Трумэн заменил на своем рабочем столе модель пушки миниатюрным плугом, символизируя таким образом возвращение к мирной жизни" [I, с.156]. Однако в действительности переход к миру оказался намного сложнее. Шла острая политическая борьба, связанная с изменением расстановки сил в мире.

В этот период в правительственных и широких общественных кругах предлагались различные варианты внешней политики. Часть этих проектов носила критический, по отношению к проводящемуся уже курсу, характер и была отвергнута. Однако повороты во внешней политике заставляли историков на каждом из них обращаться к оппонентам дипломатии Трумэна, среди которых был и Генри Агард Уоллес.

В конце 1947 г. Уоллес объявил себя независимым кандидатом на президентские выборы. В начале борьбы, по приблизительным подсчетам, он имел 5-6 миллионов сторонников. Основным его козырем была внешнеполитическая программа, которая по всем пунктам отличалась от предлагаемой правящей администрацией. Однако Уоллес проиграл, собрав на выборах чуть больше I млн. голосов.

За противоборством кандидатов на пост президента стояли глубокие процессы, происходившие тогда в американском обществе, переход к безраздельному господству идей "холодной войны". Исход Второй мировой войны изменил международную обстановку. Усилились позиции Советского Союза, от капиталистической системы отпало более десятка государств. Распадалась колониальная система, нарастало рабочее движение в капиталистических странах, в том числе и в США.

Эти процессы встречали сопротивление империалистических сил. Соединенные Штаты Америки, оказавшись самой богатой и мощной страной после войны, приняли на себя роль спасителей и покровителей капиталистического мира. Они пытались обеспечить такую структуру мировых отношений, которая бы способствовала упрочению их позиций и повышению их роли в мире. А поскольку основную угрозу своим интересам правящие круги США усматривали в существовании СССР, как базы международного революционного движения, то структура мировых отношений предполагала, в первую очередь, борьбу США против СССР и всего революционного движения.

Два тесно связанных друг с другом политических лозунга: лозунг "американского мира" и лозунг антикоммунизма - определили курс внешней политики Соединенных Штатов Америки. Политика "атомной монополии" была связана с администрацией Трумэна. Кроме того оказывался и экономический нажим: претензии в связи с расчетами по ленд-лизу, саботаж американской военной администрации в Германии поставок в СССР оборудования из Западной Германии, отказ в просьбе о займе Советскому Союзу, введение в марте 1948 г. экспортных лицензий, запрещавших вывоз большинства товаров в СССР и т.д.

Однако часть бывшего окружения Рузвельта и электората демократической партии считала необходимым продолжать политику Ф. Рузвельта, основанную на дипломатии доллара. "Американская внешняя политика должна быть независимой, - сказал Уоллес в своей речи 12 сентября 1946 г. в "Мэдисон Сквер-Гарден", - она должна быть построена вокруг программы массовой экономической помощи миру для его развития" [2, с. 159]. "Но мы должны настаивать на открытых дверях для торговли по всему миру" [5, с.38]. "С таким пониманием две системы могли бы соревноваться на дружественной основе, постепенно становясь более похожими" [5, с.38]. Идея "Единого мира" звучала во многих выступлениях Уоллеса. Вряд ли под этим "Единым миром" он подразумевал мир коммунистический. Но Уоллес был, вероятно, достаточно разумным человеком, чтобы предвидеть неудачу политики "с позиции силы". "Жесткость с нашей стороны вызовет их жесткость", - говорил Уоллес [II, с.6].

К "Единому миру" можно было прийти иначе, строя свои отношения с Советским Союзом на основе понимания и согласия, не вмешиваясь грубо во внутренние дела других государств, "используя необъятные богатства и силы Америки больше не на стратегические и военные цели, а на поднятие уровня жизни стран, которые могли бы стать громадным рынком для американского экспорта" [7, с.97]. Такую программу и выдвинула Прогрессивная партия, в которую вошла часть бывших сторонников Рузвельта и электората демократической партии. Уоллес попытался выступить против политики, проводимой администрацией, опираясь на демократический подъем в стране. Прогрессивная партия нашла поддержку ряда профсоюзов, национальных меньшинств. Ее поддержала коммунистическая партия, исходя из задач сплочения всех прогрессивных сил страны в борьбе за мир и демократию.

Предвыборная кампания 1948 г. проходила в США в обстановке раздувания антикоммунистической, антисоветской истерии, что имело целью не только обеспечить пропагандистскую поддержку агрессивного внешнеполитического курса, но и дискредитировать предвыборные лозунги Прогрессивной партии.

Двухпартийная система оказалась достаточно прочной, чтобы не допустить успеха третьей партии. Такая "странная", как ее называли, третья партия сразу вызвала к себе большой интерес. Уже в 1948 г. появилась работа Вильяма Хезелтина по проблеме третьих партий, одна из глав которой посвящена движению Уоллеса. Автор доказывает, что Уоллес во всем следовал Рузвельту, был преданным его сторонником. Отколовшись от демократов, "Уоллес протянул к своей кандидатуре длинную цепочку от "нового курса", что дало основание утверждать, что он один из наиболее честных наследников Рузвельта" [4, с.88]. Но - влияние на него коммунистов и то, что он зашел слишком далеко влево в своей программе "Мира, Свободы и Благосостояния" привело его к потере сторонников, а потом и к поражению.

Таким образом, Вильям Хезелтин, попытавшись объективно оценить положение третьей партии, не смог избежать влияния антикоммунистической пропаганды в объяснении причин поражения Уоллеса.

В том же 1948 г. появляется книга другого американского автора Дуайта Макдональда с довольно претенциозным названием: "Генри Уоллес: человек и миф". Этот исследователь, пытаясь определить политическое значение Уоллеса, заявляет о том, что он был простым орудием советского правительства. Сам Уоллес - это "созданный", "сделанный" образ, который демагогически эксплуатировал нужду в "моральной политике" [6].

Вероятно, в литературе конца 40 - 50-х годов и не следует ожидать других оценок этого политического деятеля, поскольку это время ярко выраженного антикоммунизма во внешней и внутренней политике США. Однако политика с "позиции силы" Трумэна, политика "массированного возмездия" Эйзенхауэра оказались несостоятельными. Правительство Кеннеди взяло на политическое вооружение доктрину "гибкого реагирования". Изменившаяся ситуация, разрядка, происшедшая в умах людей, "ревизия" традиционной интерпретации "холодной войны" в исторической литературе разрушили единодушие, царившее в исследованиях, заставили по-другому посмотреть на многие проблемы, связанные с "холодной войной"

Так, Хэмби [2], придерживающийся либерального направления, трактует Уоллеса как апологета советской внешней политики, но не выдвигает этот вопрос на первое место, считая главным отношения Уоллеса с либералами, с теми, кто отождествлялся с наследниками Рузвельта и "нового курса".

К выборам 1948 г. демократическая партия была расколота. Ее либеральная группировка пыталась предотвратить сползание Трумэна вправо. Часть ее, во главе с Уоллесом, осуждала и внешнюю политику. В 1947 г. Уоллес создал организацию "Прогрессивные граждане Америки", которая призвала возродить дух "нового курса" во внутренней политике, и рузвельтовские принципы сотрудничества с СССР во внешней. В этом же году другая часть либеральных деятелей, среди которых были Хэмфри, Ар. Шлезингер-младший и др., разделявших внешнюю политику Трумэна и его курса против коммунистической партии, в пику Уоллесу сформировали собственную организацию "Американцы за демократические действия".

В 1968 г. в предвыборной борьбе сложилась ситуация, внешне напоминавшая ситуацию 1948 г. У демократов происходила ожесточенная борьба, к выборам пришли три партии. Вероятно, это и подтолкнуло Хэмби вернуться к событиям третьего послевоенного года и проанализировать внутрипартийную ситуацию у демократов. Рассматривая внешнеполитический курс этого времени и отношение к нему Уоллеса, Хэмби делает вывод, что если бы бывший вице-президент вел себя осмотрительнее в отношении предлагавшихся внешнеполитических акций, он имел бы значительную поддержку в демократической партии. Усиление интереса к внутрипартийным процессам, к группам "давления", методам формирования политики привело многих исследователей к проблеме влияния партии Уоллеса на итоги выборов 1948 г.

Профессор К.Шмидт [11, с. XII], который провел первое большое исследование по кампании Уоллеса, К. Макдогалл [11, с. XII], У. Лафебер [5], Р. Киркендалл [8], анализируя кампанию 1948 г., приходят к выводу о том, что партия Уоллеса оказала давление на президента.

Но есть и другая точка зрения. В 1974 г. в Лондоне была опубликована книга американского историка Ярнелла, где проведен подробный анализ отношений движения Уоллеса с демократами. После скрупулезного изучения множества документов, писем, записей бесед, пресс-конференций и т.д., Ярнелл приходит к такому выводу: "К несчастью, партия Уоллеса не сдвинула демократов влево, а лишь позволила Трумэну занять более прочные позиции в вопросах внешней политики, что помогло демократам победить на выборах" [11, с. XII].

Сходную точку зрения высказывает Пауль Хаммонд, давший в своем исследовании объективную картину состояния демократической партии накануне и после выборов 1948 г. Он говорит о том, что лозунг "советской угрозы" сыграл свою роль во влиянии на общественное мнение, но "вопросы внешней политики, по иронии, имели небольшое влияние на проведение кампании, движение Уоллеса тщетно пыталось поднять значение внешнеполитических вопросов для электората 1948 года" [3, с.50].

В 60 - 70-е годы в американской исторической литературе все большее значение приобретают работы авторов радикального направления. Снова обостряется интерес к внешнеполитической программе Уоллеса, в ней начинают видеть реальную альтернативу "холодной войне". "Самым трагическим было то, - пишет Самуэль Уолкер, - что к критике Уоллеса не прислушались внимательно. А сейчас видно, что он увидел многие "ловушки" для антикоммунистической кампании внутри страны и за ее границами" [9, с.202].

Ричард Дж. Уолтон также оценивает Уоллеса как блестящего предсказателя, чьи "идеи, если бы за ними последовали, могли предотвратить "холодную войну" [10, с. 223]. Р.Радош и Л.Лигио в своей статье пытаются объяснить то, от чего отталкивался Уоллес, предлагая свою внешнеполитическую программу. "Уоллес был представителем американской внешней политики, традиционной с 1898 года: экономическая экспансия американской коммерции через "открытые двери" границ. Для него экспортные рынки были спасающим механизмом американского капитализма" [7, с.77]. Поэтому его программы были "более завуалированными, более подходящими для установления отношения с Советским Союзом, они отрицали конфликт "холодной войны" и приносили большой либеральный капиталистический порядок, основанный на экономическом благополучии и стабильности"[7, с.107].

Таким образом, познакомившись даже с ограниченным кругом американской литературы, можно сказать о том, что историография этой проблемы в США довольно значительна. В изучении Прогрессивной партии Уоллеса можно выделить два больших периода: конец 40 - 50-х годов и 60 - 70-е годы. В первом периоде к этому вопросу был традиционно консервативный подход: в третьей партии усматривали только влияние коммунистов и ничего больше.

С начала 60-х годов ситуация изменилась. Увеличился интерес к проблеме методов формирования политики, к самому механизму такого формирования. На примере администрации Трумэна рассмотреть этот механизм легче, так как здесь в меньшей мере, чем у многих других президентов, присутствует субъективный фактор. С этой точки зрения, третья партия вызывает интерес, как одна из сил, участвовавших в формировании политики Трумэна. С другой стороны, изменяется внешнеполитическая обстановка, намечается отход от "холодной войны", и к

внешнеполитической программе Уоллеса обращаются как к одной из альтернатив этой политики. И, в-третьих, в США всегда обострен интерес к, третьим партиям, как к попыткам сломать двухпартийность.

Литература

Сивачев Н.В., Язьков Е.Ф. Новейшая история США. - М., 1980.

Hamby A. Henry Wallace, the Liberals and the Soviet - American Relations. The Review of Politics, 1968, April.

Hammond P. Cold War and Detente. The American Foreign Policy Process since. 1945. - N.Y., 1975.

Hesseltine W. The Rise and the Fall of Third Parties. -Wash., 1948.

LaFeber W. America, Russia and the Cold War.1945 - 1966. - N.Y., 1967.

MacDonald D. Henry Wallace: the Man and the Myth. - N.Y., 1948.

Radosh R., Liggio L. Henry Wallace and the Open Door. -Cold War Critics. - Chicago, 1971.

The Truman Period as a Research Field. - Colombia: Ed. by Kirkendall, 1967.

Walker S. Henry Wallace and American Foreign Policy. -Westport, 1976.

Walker S. Historians and Cold War Origins: The New Consensus. - American Foreign Relations, 1981.

Yarnell A. Democrats and Progressives. - London, 1974.